

— Ха-ха, да! — воскликнул он. Именно этого он хотел, попав в этот мир: силы, чтобы стать невозможным. В тот момент он почувствовал эйфорию, продолжая бегать всё быстрее и быстрее. Но вскоре он об этом пожалел, когда понял, что замедлиться гораздо сложнее, чем разогнаться.

— Подождите, замедлитесь, ноги! Нет, неееет! — Видя приближающийся лес, он понял, что не успеет остановиться, поэтому выставил руки вперед, врезаясь прямо в дерево. К счастью, его прочность уже проявилась, так как он остался невредим, а вот дереву повезло меньше.

Посмотрев налево, он увидел, как оно рухнуло, и надеялся, что оно было достаточно далеко, чтобы не привлечь внимания родителей. — На самом деле, мне, вероятно, нужно убрать его тоже, — подумал он. Отец любил ходить сюда и точно заметил бы упавшее дерево, поэтому Брэндон должен был его убрать. С другой стороны, это можно было считать тренировкой, поскольку он ещё не знал пределов своей силы.

Это было важно для него, чтобы обрести контроль над своей силой, нужно было знать её пределы. Подойдя к дереву, он оценил его и прикинул приблизительно. Дерево выглядело около 6 метров в высоту, так что весить оно должно было примерно 3 тонны.

— Ну, если я могу его повалить, то посмотрим, смогу ли я его передвинуть. — Положив руки на его ствол, он крепко сжал, вызывая трещины там, где были его руки, и начал медленно отступать, практически без усилий. Ясно, что это дерево не было его пределом.

Бросив дерево, Брэндон подошёл к центру и медленно поднял его над головой. Вот тут он почувствовал некоторое напряжение, когда его руки напряглись. — Неплохо, теперь уберём это отсюда. — С этими словами он углубился в лес, оставив дерево позади, чтобы продолжить тренировку.

Брэндон уже подтвердил наличие трёх способностей: суперсилы, суперскорости и прочности. Но оставались ещё несколько, такие как тепловое зрение, полёт и электромагнитное поле Брайтбёрна, которое влияло на технологии вокруг него. Проверить это поле в лесу было невозможно, оставались две другие способности.

Так он и поступил в течение следующего часа. Однако ни тепловое зрение, ни полёт не активировались, несмотря на все его попытки. Вспоминая фильм, он понял, что оригинальный Брэндон также испытывал задержку, когда его способности проявлялись одна за другой. Нужно было быть терпеливым и позволить остальным проявиться в своё время.

Но это не означало, что он мог тратить время впустую. Похоже, здесь было достаточно деревьев для практики. — Простите, лес, но вас ждет небольшой ремонт.

Спустя несколько часов, часть леса стала неузнаваемой. Повсюду лежали сломанные деревья,

а большие валуны были перемещены. Если бы мимо прошёл турист или охотник, он мог бы подумать, что здесь прошёл сильный шторм. Однако при внимательном осмотре на некоторых обломках можно было заметить глубокие отпечатки рук. Виновник этого разрушения лежал на земле, беззаботно и спокойно.

— Итак, двенадцать деревьев — это мой предел на данный момент, — сказал Брэндон с гордостью. Общий вес составлял около 36 тонн, и это число будет продолжать расти с каждым днём, пока двенадцать деревьев не станут ничем.

Закрыв глаза, Брэндон расслабился на земле. Омен-мен, вторжения и будущие злодеи в этот момент его не волновали. Всё, что имело значение, — это его рост и то, как сильно это его вдохновляло. Лежа там, он внезапно почувствовал, что может слышать свою новую маму, но отбросил это. Однако это пренебрежение обернулось против него, когда его уши начали улавливать все звуки.

Птицы, насекомые, животные и даже его семья дома. Он слышал всё.

— Похоже, у меня появилась ещё одна способность, но как же её отключить? — Шум становился слишком сильным, до такой степени, что он чувствовал, будто слышит даже падение листа.

— Аргх, моя голова. — В боли он начал зажимать уши, надеясь заглушить шум, но слышал всё равно.

— Нужно успокоиться. — Опустившись на колени, он замедлил дыхание и сосредоточился на слухе. Он должен был отфильтровать шум и вернуть его на приемлемый уровень. Легче сказать, чем сделать, но если генерал Зод мог это сделать, то и он сможет.

В течение нескольких минут он сосредоточился на дыхании, постепенно ослабляя подавляющий шум. Всё ещё было слышно, но это больше не разрывало его барабанные перепонки.

По крайней мере, его слух дал ему понять, что его мама начала беспокоиться. Он отсутствовал уже долго, что означало, что пора возвращаться, к тому же ему нужно было помочь отцу с курятником. С этими мыслями он немного привёл в порядок территорию, стараясь сделать разрушение более естественным, прежде чем направиться домой.

...

Вернувшись домой, он получил выговор за долгое отсутствие. Однако мамина ругань длилась недолго. Она быстро простила его, предупредив больше так не делать, и он пошёл помогать отцу.

Починка курятника прошла быстрее, чем ожидалось, что сильно удивило отца. Оригинальный Брэндон не был особо умелым в этом деле, больше преуспевая в учёбе, чем в практических задачах. Но он был другим. Его отец в оригинальном мире был плотником, так что он был хорошо знаком с инструментами и мелким ремонтом. Воспользовавшись его новыми навыками, отец быстро поставил его на работу. Они обошли всё, что нужно было починить, пока не стемнело. Затем они вернулись в дом на последний приём пищи, прежде чем отправиться спать.

Лежа в постели, Брэндон смотрел на потолок, думая о новых способностях, которые он приобретал. Они были по-настоящему удивительны, и он знал, что они быстро развиваются, что его очень радовало. Но теперь настало время взглянуть правде в глаза. Эти невероятные дары приносили с собой и некоторые проблемы.

В фильме, когда Брэндон впервые пробудил свои силы, он был относительно нормален и не имел психических проблем, кроме небольшой неловкости, типичной для ребёнка его возраста. Он начал сходить с ума только после того, как его корабль позвал его и что-то с ним сделал. Если Брэндон сейчас заснет, то, скорее всего, произойдёт то же самое. Это беспокоило, но у него была некоторая уверенность.

Во-первых, в отличие от оригинала, он не был ребёнком, которого легко манипулировать. Во-вторых, он уже знал, что произойдет, так что был готов морально. Оригинальный Брэндон был затронут во сне и беззащитен.

— Но что, если я пойду к кораблю, не засыпая? Будет ли он вести себя так же и оставаться бездействующим, или всё-таки подождёт, пока я усну? — Эти вопросы определяли, насколько хорошо он справится с этой ситуацией. Если корабль среагирует, пока он бодрствует, он не будет таким уязвимым.